

линиями и может представлять Преисподнюю (нижний мир). По данным В. В. Евсюкова, в китайском неолите образ рыбы символизировал человеческую душу [1988, с. 84, 85, 89, 90]. Так что сцена на кувшине из Дадивань, скорее всего, запечатлела ее посмертные испытания в Преисподней, возможно, как залог будущего возрождения. Наскальные композиции из Сууюкоу и Ушкийн-Увэра, так же, как и изображения на зеркале из Шанцуньлина, могли иметь аналогичное значение. Данная иконографическая традиция доживает, как минимум, до IV–III вв. до н. э. На обушке трубчатой втулки боевого топора культуры Дянь из погребения 12 могильника Шичжайшань отлиты два ящера и лежащая между ними рыба [Пилацзоли 1990, с. 81, рис. 1, 6; 3, 3].

Библиографический список

- Волков В. В., Новгородова Э. А. Оленные камни Ушкийн-Увэра (Монголия) // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 78–84.
- Евсюков В. В. Мифология китайского неолита. По материалам росписей на керамике культуры Яншао. Новосибирск, 1988.
- Комиссаров С. А. Шанцуньлин — опорный памятник конца Западного Чжоу // Дальний Восток и Центральная Азия. М., 1985. С. 3–12.
- Пилацзоли Мисеэр (Pirazzoli Michele). Дянь вэньхуа дэ няньдай вэньти [皮拉左里·米歇尔。滇文化的年代问题]. Проблема хронологии культуры Дянь // Каогу. 1990. № 1. С. 78–86. (на кит. яз.).
- Савинов Д. Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994.
- Шанцуньлин Гого муди [上村嶺虢國墓地]. Могильник царства Го в Шанцуньлине. Пекин, 1959. (на кит. яз.).

A. V. VARENOV

DEMONIC DOGS OF THE MONGOLIAN STAG STONES AND THEIR CHINESE ANALOGUES

On the upper part of the stag stone No. 15 from the Ushkijn-Uver, one may see a scene, depicting two beasts of prey devouring a horse. V. V. Volkov and E. A. Novgorodova described them as “feline predators” or “snow leopards”. However, none of the real feline predators (except cheetahs) ever chase their prey, or hunt in groups (except lions). Chase of prey in packs is characteristic for dogs and other canine species. Compositionally, much the same scenes as on the stag-stone No. 15 from Ushkijn-Uver are depicted in Suyukou gorge of the Helan Mountains and on the back of a bronze mirror, found in tomb M1612 of the Shangcunling cemetery (PRC). The roots of the tradition to depict two dog-like beasts, ready to tear apart their victim go back to the Chinese Neolithic. The author argues that these scenes represent the trials of a human soul in the Underworld.

Andrey V. Varenov — Candidate of Historical Sciences, Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk).
E-mail: avvarenov@mail.ru

В. Д. ВИКТОРОВА

ОБРЯДЫ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ МЕЗОЛИТА, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВОСХОДУ СОЛНЦА

В 2014–2015 гг. на острове Каменные палатки исследована самая древняя на Урале обсерватория эпохи мезолита — конструкция для наблюдения за восходом солнца со следами жертвоприношений возле нее.

Викторова Валентина Дометьяновна — к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). E-mail: iia-history@mail.ru

Археoaстрономические исследования на Урале начались в 1990-е гг. с изучения круглоплановых памятников Савин 1, Слободчики, Велижаны 2 [Потемкина 2001]. На этих святилищах лесостепного Зауралья в обрядах, посвященных восходу-заходу небесных светил принимало участие население пяти культур эпохи энеолита [Потемкина 2001, рис. 6–8]. Исследователи памятников степной полосы Зауралья (Д. Г. Зданович, А. К. Кириллов, Ф. Н. Петров) отметили продолжение астрономических наблюдений в эпохи бронзы и раннего железного века и их значение для свершения всех важнейших мероприятий древнего населения.

В горно-лесном Зауралье на острове Каменные палатки (Железнодорожный район Екатеринбурга) обнаружена странная конструкция, условно названная Сейд. Она была сложена из гранитных плит и валунов в четыре яруса на высоту 1,4 м. Уже тогда возникли вопросы — кто, когда и зачем построил это сооружение?

Ответ на последний вопрос был получен, когда остров посетил директор Пулковской обсерватории А. В. Степанов с сотрудниками. Он встал на горизонтальную площадку за вертикальной западной стенкой конструкции по центру верхней плиты, развернутой на восток, и сказал, что это очень удобное место для наблюдения за восходом солнца.

Эту замечательную гипотезу подтвердили результаты раскопок памятника Сейд и их анализ с применением археоастрономического метода [Потемкина, Юревич 1998, рис. 4]. Было установлено, что древние ориентиры: линия западной стенки, направленная с юга на север, и центральная линия верхней плиты — азимутом запад — восток, не совпадают с современными пространственными векторами стран света на 3,5–3,2 градуса. С учетом древних направлений стран света были вычислены азимуты на знаковые точки восхода солнца по дуге от северо-востока (день летнего солнцестояния) — к востоку (день весеннего равноденствия), до юго-востока (день зимнего солнцестояния).

Проверкой правильности расчетов было местоположение столба (ямки № 4) — рукотворного визира в направлении восхода солнца в день зимнего солнцестояния. Дальними природными визирами азимутов восхода солнца в дни летнего солнцестояния и весеннего равноденствия могли служить вершины гор, расположенных на противоположном берегу палеозера Романовского.

Вопрос — кто и когда построил конструкцию для наблюдения за восходами небесных светил, прояснился в результате раскопок жертвенника 1 у восточного основания конструкции и площадки, расположенной к юго-востоку от нее. Жертвенник размером 2 кв. м на трех уровнях включал следы проведения огненных ритуалов и дары солнцу — каменный инвентарь трех типов, различающихся по материалу и технологии.

На уровне самого нижнего слоя были обнаружены следы огненного ритуала, расположенные по азимуту восхода солнца в дни весеннего равноденствия. Южнее размещалась прослойка белой глины. Основную часть находок составляли отщепы и чешуйки розового халцедона. В их составе находились 5 микропластин из светло-серого кремня и халцедона. Четыре микропластины залегали в верхних слоях. В темно-коричневом нижнем слое площадки найдено 108 экз. микропластин, след столба-гномона по центру, кусочки охры.

Обозначенные выше объекты и находки позволяют ответить на два первых вопроса. Конструкция для наблюдения за восхода солнца была построена населением эпохи мезолита. И лишь впоследствии, в эпоху энеолита? она использовалась с той же целью.

Для ответа на вопрос — зачем населению каменного века понадобился столь точный солнечный календарь, обратимся к мифологическим представлениям этого населения.

Специфическая черта мифологического сознания — антропоморфизм, — проявлялась в переносе реальных циклов человеческой жизни: рождение — расцвет жизненных сил — смерть — на понимание солнечных циклов, как суточных, так и годовых, определяющих смену времен года и хозяйственной деятельности. Рождение солнца соотносилось с его восходом в день весеннего равноденствия, летнее солнцестояние воспринималось как пик солнечной энергии, зимнее солнцестояние и уход солнца на запад-север, — как смерть. Но затем обязательно следовал период возрождения солнца. Этот реальный факт, приводил к обратному мифическому переносу на человека — представлению о реинкарнации, т. е. обязательном возрождении умершего.

Знание направлений стран света и солнечного календаря было необходимо древним персонажам, проводившим основные обряды. Так обряд, посвященный духу священной горы (Западной гряды острова) проводился в день летнего солнцестояния (памятник Вершина I–3). Мезолитические погребения были ориентированы с юга на север, а тотемы-медведи «возвращались» к сородичам для их защиты или помощи в проведении обрядов — с севера (памятники Сейд и Вершина I–2).

Памятник Сейд — самая древняя на Урале обсерватория.

Библиографический список

- Потемкина Т. М. Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии // Мировоззрение древнего населения Евразии. М., 2001.
Потемкина Т. М., Юревич В. А. Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект). М., 1998.

V. D. VIKTOROVA

MESOLITHIC RITUALS CELEBRATING THE RISE OF THE SUN

In 2014–2015, the oldest Mesolithic observatory in the Urals — a structure for sunrise observation with the traces of sacrificial offerings nearby — was investigated on the Kamennye Palatki island.

Valentina D. Viktorova — Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg). E-mail: iia-history@mail.ru

С. В. ГУСЕВ

САКРАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОСЕЛЕНИЯ УНЕНЕН (ДРЕВНЕКИТОБОЙНАЯ КУЛЬТУРА, XV–XIII ВВ. ДО Н. Э.)

Сакральный характер места раскопок на поселении Уненен определяется наличием сакральных сооружений и многочисленных предметов сакрального назначения на площади менее 100 кв. м. Предметы сделаны из клыка моржа, китового уса, шкуры морского зверя, дерева, шерсти медведя, часто окрашенных охрой.

Гусев Сергей Валентинович — к.и.н., Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Россия, Москва). E-mail: agus_2004@mail.ru